

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том первый

<i>Предисловие</i>	VII
Раздел 1. От праславянской акцентуации к русской	
Глава 1. Акцентная система современного русского литературного языка.....	8
Глава 2. Праславянская и раннедревнерусская акцентные системы	113
Глава 3. Акцентные системы XIV–XVII веков	166
Глава 4. Основные направления акцентной эволюции	371
<i>Указатели</i>	394
Раздел 2. Другие работы по акцентологии современного русского языка	
Ударение в современном русском склонении	431
«Условное ударение» в русском словоизменении.....	448
Закономерности акцентуации русских односложных существительных мужского рода.....	464
О некоторых связях между значением и ударением у русских прилагательных	513
Раздел 3. Другие работы по истории русского ударения	
« <i>Мерило Праведное</i> » XIV века как акцентологический источник	531
Глава 1. Новые данные о русских памятниках XIV–XVII веков с различием двух фонем «типа о»	536
Глава 2. Противопоставление букв <i>о</i> и <i>ω</i> в «Мериле Праведном»	560
Глава 3. Акцентная система «Мерила Праведного».....	589
Глава 4. Дополнительные замечания об омеге в «Мериле Праведном».....	671
<i>Указатель слов</i>	685
<i>Акцентная система южновеликорусской рукописи XVI века «Космография» Мартина Бельского</i>	709
Глава 1. Глагольная акцентуация в «Космографии» Мартина Бельского	709
Глава 2. Акцентуация существительных в «Космографии» Мартина Бельского	797
<i>Отдельные статьи</i>	804
Перенос ударения на проклитики в старовеликорусском.....	804
Ударение просодических комплексов в истории русского языка.....	817
<i>Литература, источники, сокращения</i>	827
<i>Библиографическая справка</i>	837

Том второй

**Древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель
(XIV–XVII вв.)**

Структура словаря-указателя

Общий акцентологический словарь-указатель

Акцентологический словарь-указатель имен собственных

Источники

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой собрание работ по современной русской и древнерусской акцентологии, написанных в разные годы, — как уже публиковавшихся ранее, так и новых.

Первый том состоит из трех разделов.

Раздел 1 образует обобщающая монография «От праславянской акцентуации к русской», содержащая изложение основ акцентологии современного русского языка и основ истории русского ударения.

Раздел 2 составляют работы, посвященные частным вопросам современного русского ударения. Сюда входят статьи:

Ударение в современном русском склонении.

«Условное ударение» в русском словоизменении.

Закономерности акцентуации русских односложных существительных мужского рода.

О некоторых связях между значением и ударением у русских прилагательных.

Раздел 3 составляют работы, посвященные частным вопросам русской исторической акцентологии.

Сюда входят, во-первых, описания акцентных систем двух важных памятников:

Монография ««Мерило Праведное» XIV века как акцентологический источник».

Работа «Акцентная система южновеликорусской рукописи XVI века “Космография” Мартина Бельского». Эта работа представляет собой объединение статьи «Глагольная акцентуация в “Космографии” Мартина Бельского» (прежнее название: «Глагольная акцентуация в южновеликорусской рукописи XVI в.») и новой статьи «Акцентуация существительных в “Космографии” Мартина Бельского».

Во-вторых, в этот раздел входят две отдельные статьи:

Перенос ударения на проклитики в старовеликорусском.

Ударение просодических комплексов в истории русского языка.

Второй том (новая работа) — это акцентологический словарь-указатель, отражающий, во-первых, весь древнерусский и старовеликорусский материал, который представлен в статьях настоящей книги, во-вторых, дополнительный акцентологический материал нескольких десятков рукописей, вводимый в научный оборот впервые. Словарь-указатель делится на две части: общую и специальную — посвященную именам собственным.

Словарь-указатель представляет собой нетрадиционную форму лексикографической работы. Он совмещает функцию обычного указателя, позволяющего читателю найти упоминания интересующего его слова в тексте настоящей книги, с функцией акцентологического словаря, который непосредственно указывает акцентологические характеристики каждого слова, в частности, основные сведения о его акцентной эволюции на временной дистанции от древнерусского языка к современному русскому. Поскольку материал рукописей учтен здесь гораздо более полно, чем в монографии «От праславянской акцентуации к русской» и в публикуемых статьях, словарь-указатель намного более представительен с лексикографической точки зрения, чем эти сочинения.

Читатели смогут использовать словарь-указатель, в частности, для ответа на вопрос, на который существующие словари пока еще не отвечают, — каково было прежнее ударение того или иного современного слова. Специальным знаком (◆) выделены слова, у которых современное ударение отличается от древнерусского. Это даст читателю удобную возможность непосредственно обозреть те зоны, где происходило изменение ударения в ходе истории.

Чтобы избежать чрезвычайно трудоемкой операции по повторной выверке текста и в особенности всех специальных знаков, опубликованные прежде работы почти во всех случаях воспроизведены механически с прежнего набора (с исправлением замеченных опечаток). Соответственно, в книге не проводилась унификация оформления, и в разных работах может быть использован не только разный шрифт, но и несколько различные сокращения или способы оформления отсылок и т. п. (например, в разных статьях юс малый может передаваться как *а* или как *я*, оборот листа может обозначаться буквой *б* или пометой *об.* и т. д.).

В книге имеется единая сводная библиография, но при многих работах сохранена также и библиография, относящаяся именно к данной работе.

Названия ранее опубликованных статей в некоторых случаях несколько сокращены, поскольку в рамках настоящего сводного издания часть уточнений становится излишней.

А.А.ЗАЛИЗНЯК

От
пра­слав­янской
ак­цен­туации
к рус­ской

Книга представляет собой первое целостное описание исторической эволюции акцентной системы русского языка от праславянской к современной. Монография входит в цикл работ (коллектива авторов) по диахроническому обследованию славянских акцентных систем, подготавливающих создание «Сравнительного акцентологического словаря славянских языков».

Ответственный редактор
В. Н. ТОПОРОВ

Рецензенты
В. А. ДЫБОВ, Б. А. УСПЕНСКИЙ

ВВЕДЕНИЕ

§ 0.1. Задача настоящей книги — обрисовать контуры истории русского ударения.

Исследование строится методом синхронических срезов. При этом, однако, порядок изложения не соответствует хронологии. В главе 1 дается описание акцентной системы современного литературного русского языка. Этот синхронический срез поставлен первым, поскольку здесь мы можем опереться на самый широкий и в то же время максимально надежный с фактографической точки зрения материал. Этот материал позволяет построить описание с полнотой и точностью, недостижимой для других синхронических срезов; выработанная здесь техника описания в наибольшей степени доступна для непосредственной проверки.

В главе 2 описывается противоположный конец хронологической дистанции, рассматриваемой в настоящей книге, — поздняя праславянская и раннедревнерусская акцентные системы. Эти системы разбираются вместе, поскольку различия между ними незначительны: вторая в сущности является лишь диалектной разновидностью первой. В основу изложения положена раннедревнерусская система; в особом разделе рассмотрены ее отличия от праславянской. Данные главы 2 представляют собой результат реконструкции (сравнительно-исторической и внутренней). Следует отметить, что в этой реконструкции автору принадлежит лишь общая аранжировка и разработка ряда частных моментов; во всем существенном она непосредственно опирается на работы Х. Станга, В. М. Иллич-Свитыча и в особенности В. А. Дыбо.

Глава 3 посвящена позднедревнерусскому (XIV в.) и старовеликорусскому (XV—XVII вв.) периодам. В отличие от главы 2, она опирается непосредственно на письменные источники: материалом для исследования служат около 70 рукописей и старопечатных книг XIV—XVII вв. Используются только такие памятники, где указано место их создания или где удалось по диалектологически значимым признакам хотя бы приблизительно локализовать говор писца. По материалам памятников анализируется ударение в значительном числе звеньев морфологической системы (преимущественно в сфере словоизменения). При этом особое внимание уделено диалектным различиям в области акцентуации; важнейшие различия такого рода отражены в серии специальных историко-диалектологических карт.

В главе 4 сравниваются описанные синхронические срезы и дается обзор основных тенденций акцентной эволюции русского языка.

Если современное литературное русское ударение изучено в настоящее время сравнительно глубоко (особенно в части, касающейся словоизменения), то история русского ударения представляет собой недостаточно разработанную область. Несколько полнее обследовано ударение XVII—XIX вв.; см. прежде всего монографии: Нахтигал, Станг 1952, Кипарский 1962, Шелюто, Хазагеров 1973а, Воронцова. Но ударение более раннего времени, если не считать статей по частным вопросам, исследуется только в книгах: Васильев (о двух фонемах «типа о») и Колесов 1972 (по именам).

Настоящая книга не претендует на всесторонний разбор истории русского ударения. Рассмотрены лишь некоторые узловые проблемы и узловые хронологические точки. В итоге достаточно ясно видны контуры развития, но, разумеется, многие частные звенья выпущены. Так, например, мы не рассматриваем интервал, отделяющий старовеликорусский срез от современного, т. е. XVIII—XIX вв. (см. указанные выше работы). Далее, в книге лишь в очень ограниченной степени затрагивается проблематика ударения в современных русских говорах. Причина здесь прежде всего в недостатке систематической (а не разрозненной и случайной) информации об ударении в говорах. В самом деле, вопросы по ударению, входящие в диалектологические программы, затрагивают лишь малую часть тех слов или словоформ, сведения о которых необходимы для полной характеристики акцентной системы говора. С другой стороны, достаточно полных акцентных описаний отдельного говора в диалектологической литературе чрезвычайно мало; они никоим образом не составляют сетки, покрывающей великорусскую территорию.

Ввиду необходимости вместить в ограниченный объем большое количество конкретной информации (включая цитирование исходного материала), изложение во многих случаях ведется весьма сжато. Как один из способов сокращения нередко используется дифференциация однотипных разделов по степени подробности анализа: например, один из таких разделов дается с развернутой аргументацией и с приведением обширного материала, другие же — гораздо более бегло. Сокращены до минимума разделы, достаточно хорошо разработанные в существующей лингвистической литературе, например, раздел об ударении в современном русском словоизменении. Изложение ряда частных вопросов, разобранных нами в других работах (РИС, Грамм., Однослож., Акц. Мер., Глаг. акц. и др.), пришлось полностью или почти полностью заменить соответствующими отсылками. Почти к нулю сведены обзор мнений по разбираемым вопросам и полемика.

§ 0.2. В книге используется техника так наз. акцентных маркировок, которая уже нашла применение (в нескольких разновидностях) в ряде акцентологических работ (см., в частности, Дыбо 1973, 1981, Гард 1976, 1978, Кипарский — Халле 1977).

В идеальном случае эта техника выглядит так. Имеется некоторый выбранный исследователем инвентарь возможных акцентных мар-

кировок для морфем (маркировками служат те или иные условные символы). Каждой морфеме языка в качестве ее постоянной характеристики приписывается одна из этих маркировок (понятно, что это равносильно разбиению множества всех морфем на непересекающиеся акцентные классы). Далее, задается единое общее правило, позволяющее указать акцентуацию произвольной словоформы (или более крупного просодического единства) на основании акцентных маркировок всех морфем, входящих в рассматриваемую единицу. Идеал достигнут, если полученная по этому правилу акцентуация всегда совпадает с действительной.

В неидеальном случае такое совпадение достигается не всегда, т. е. остается некоторое количество словоформ (или иных единиц), которые должны квалифицироваться как исключения. Другой вид нарушения идеальной схемы состоит в том, что некоторые морфемы получают в одном окружении одну маркировку, а в другом другую. Заметим, что различие между этими двумя видами нарушений непринципиально: одно может быть сведено к другому путем некоторых перемен в расстановке маркировок.

Там, где акцентную систему можно описать с помощью очень малого инвентаря маркировок и достаточно простого общего правила, преимущества такой системы описания очевидны. Если акцентная система требует более обширного инвентаря маркировок и более сложного общего правила, эти преимущества уменьшаются. При дальнейшем увеличении сложности уже может оказаться, что рассматриваемая техника больше вообще не дает выигрыша в простоте по сравнению с более прямолинейными приемами описания (понятно, впрочем, что едва ли возможно точно указать, когда именно наступает этот критический момент).

В процессе описания акцентных систем разных периодов истории русского языка было выявлено, что техника акцентных маркировок дает максимальный выигрыш в простоте для ранних этапов (праславянского и раннедревнерусского). Для современного этапа этот выигрыш меньше; он все еще достаточно велик при описании словообразования, но малоощутим при описании словоизменения (в особенности у производных слов). В связи с этим в настоящей книге техника маркировок используется при описании разных хронологических этапов несколько по-разному: для ранних этапов эта техника носит всеобъемлющий характер, для современного этапа она ограничена лишь описанием акцентной структуры производных основ (ср. § 1.21).

§ 0.3. В лингвистических работах обычно нечетко разграничиваются термины «ударение», «акцентуация», «акцентовка» (в некоторых работах в этом ряду стоит еще термин «акцент», который в настоящей книге не используется). Ниже мы придерживаемся следующего частичного (и не вполне строгого) разграничения этих терминов.

Термин «ударение» означает в первую очередь выделение одного из слогов в единичной словоформе (например: «в словоформе *корбва*

ударение падает на 2-й слог») и способ расстановки таких выделений в некоторой группе словоформ или слов (например: «существительные с суффиксом *-изм* имеют неподвижное ударение на суффиксе»). Во втором значении как синоним «ударения» может выступать слово «акцентовка» (например: «такой-то класс словоформ [или слов] имеет накоренное ударение» или, что то же, «накоренную акцентовку»).

Термин «акцентуация» используется главным образом там, где соответствующее явление обладает известной степенью сложности. Эта сложность может определяться тем, что в языке имеется два или более противопоставленных типа просодического выделения (например, с различием интонаций), или просто обширностью рассматриваемого класса словоформ или слов и сложностью правил расстановки в нем ударений. Соответственно, термин «акцентуация» может употребляться, в частности, применительно к языку в целом (например, «праславянская акцентуация», «современная русская акцентуация»). В этом случае возможен также термин «ударение», но он уместен лишь там, где существует только один тип просодического выделения (например, «современное русское ударение», но не «праславянское ударение»); отсюда формулировка названия настоящей книги).

Кроме того, термины «акцентовка» и «акцентуация» могут использоваться применительно к графическому уровню — в значении «расстановка знаков ударения».

Общее прилагательное от терминов «ударение», «акцентуация», «акцентовка» — *акцентный* (с вариантом *акцентуационный*, не отличающимся от него по значению).

Для нашего анализа фактически существен лишь фонемный состав разбираемых словоформ, их графический облик самостоятельного значения не имеет. Из практических соображений, однако, мы везде, где это не затрудняет нашего разбора, пользуемся обычной орфографической записью. Для древнерусского и старовеликорусского используется нормализованная запись, кроме случаев прямого цитирования из памятников (где сохраняется подлинная орфография, если не считать некоторых частностей).

В тех случаях, где орфографическая запись (современная или древняя) создает неудобства, например, затрудняет вычленение или идентификацию морфем, применяются (в нужной точке словоформы) элементы фонемной записи, а именно, *j* и *'*. В результате возникает комбинированная запись, например, *земл'а*, *свин'ју* в современном языке, *земл'а*, *јѣгла*, *своѣ* в древнерусском.

Для каждого синхронического среза в принципе используется та морфологическая номенклатура, которая наиболее обычна для соответствующих описаний; например, мы говорим о членных и нечленных формах прилагательных в древнерусском и о полных и кратких в современном русском. Однако там, где это упрощает диахронические формулировки, допускаются также обозначения, основанные на принципе исторического тождества.

Основные морфологические классы древнерусских и старовеликорусских имен обозначаются как *a*-склонение, *o*-склонение, *i*-склонение и т. д., более узкие классы — как *o*-masculina, *o*-neutra, *i*-feminina и т. д.

Для глаголов используется следующая номенклатура (она показана здесь для древнерусского уровня, но имеет силу для всех периодов). Как корневые обозначаются глаголы, у которых показатель инфинитива присоединяется непосредственно к корню (например, *дати*, *бити*, *пѣти*, *нести*, *беречи*), а также глаголы на *-ерети*, *-ороти*, *-олоти* (например, *мерети*, *колоти*). Корневые глаголы подразделяются на *V*-корневые (инфинитив оканчивается на гласную + *ти*) и *C*-корневые (инфинитив оканчивается на согласную + *ти* или на *-чи*). Подразделения некорневых глаголов: *aj*-глаголы — инфинитив на *-ати*, презенс (3 ед.) на *-аеть*; *ěj*-глаголы — соответственно *-ѣти*, *-ѣть*; *ova*-глаголы — соответственно *-овати* (где *-ова-* — суффикс), *-уеть*; *a*-глаголы — прочие на *-ати*, *-еть* (например, *писати*, *пишеть*, *брати*, *береть*, *совати*, *суеть*); *i*-глаголы — *-ити*, *-ить*; *ě*-глаголы — *-ѣти* (*-ати* после шипящих и *j*), *-ить*; *no*-глаголы — *-нути*, *-неть* (не входят в перечисленные классы лишь несколько изолированных глаголов). В структуре некорневых глаголов выделяются так наз. тематические элементы, а именно: в основе инфинитива — морфемы *-а-*, *-ѣ-*, *-ова-*, *-а-*, *-и-*, *-ѣ-*, *-ну-* (соответственно классу некорневых глаголов); в основе презенса — *-aj-*, *-ěj-*, *-uj-*, *-н-* (соответственно у *aj-*, *ěj-*, *ova-*, *no*-глаголов (в прочих классах в презенсе тематический элемент не выделяется).

При работе над книгой автор постоянно пользовался дружеской поддержкой В. А. Дыбо, беседы с которым способствовали прояснению многих положений этой книги. Неоценимую помощь в разыскании, источниковедческой оценке и датировании обследованных в книге рукописей автору оказали О. А. Князевская, Н. Б. Тихомиров и А. А. Турилов. Постоянное содействие работе автора над рукописями ГИМ'а оказывал И. В. Лёвочкин. В работе над диалектологическими материалами сектора истории и диалектологии Института русского языка АН СССР автор пользовался помощью и советами С. В. Бромлей и Е. Г. Буровой. Большую помощь в техническом оформлении работы оказали С. М. Евграфова и Е. А. Гришина. Указатели к книге составлены Е. А. Гришиной. Всем названным лицам автор приносит глубокую благодарность.